

Ли Е налил ему стакан тёплой воды и, подойдя ближе, как заботливый помощник, сказал:

— Эта пара мне не знакома, думаю, даже наш капитан их не видел.

Шэнь Юньфань загорелся любопытством.

— Что за красавец прячется у вашего босса? Прошло столько времени, а ни одной зацепки? Он что, учился на разведчика?

Ли Е удивлённо посмотрел на него. Разве босс не выбрал тебя, как самого красивого? Видя уверенное выражение лица Шэнь Юньфана, он тоже задумался. Неужели босс крутит роман на две стороны? Это невозможно...

Шэнь Юньфань, услышав знакомые шаги, сразу же заставил Ли Е замолчать. Когда подслушиваешь, не стоит отвлекаться на посторонние темы!

Ли Е...

Ли Е с раздражением посмотрел на него, открыл дверь на кухню и почтительно сказал:

— Госпожа.

Чэнь Лань выглядела уставшей и поманила Шэнь Юньфана.

— Пойдём со мной, Сяоань немного приболел. Ты умеешь заботиться о детях, сможешь мне.

Шэнь Юньфань, горевший желанием узнать больше, был расстроен. Самый интересный момент, а ты меня отсылаешь, тётя, это несправедливо! Но, увидев хмурое лицо Гу Яня, он сразу же прижался к стене и ускользнул. Разгневанный Гу Янь действительно был страшен...

Хотя Гу Янь был в плохом настроении, он не пропустил, как Шэнь Юньфань хромал. Он схватил его за руку.

— Что с ногой?

Шэнь Юньфань, глядя на его лицо, осторожно ответил:

— Просто поцарапал...

Гу Янь крепче сжал его руку и тихо прошептал:

— Не бегай по лестнице, я скоро приду.

Чэнь Лань, стоя рядом, в этот момент действительно почувствовала, что её сын изменился. Раньше, когда дело касалось Е Ханя, он не обращал внимания ни на что другое. Но теперь он с такой заботой смотрел на другого человека. Хотя он ничего не говорил, она, как мать, всё понимала. Она похлопала Гу Яня по плечу.

— Поговори с отцом.

Шэнь Юньфань был полон вопросов. Неужели всё раскрылось? Тётя, не вини меня, я просто работаю... В этот момент Шэнь Юньфань почувствовал себя виноватым. Чтобы освободиться от оков Хаотяня, он поступил нечестно. Чувства людей нельзя остановить, как в фильме. С этого момента он начал сомневаться в своей работе и уже не был таким беззаботным, как раньше.

Он забыл, что он не только режиссёр и сценарист, но и актёр. Он вложил в эту роль свои настоящие чувства. Он помнил доброту Чэнь Лань, поэтому начал сопротивляться её всё большей заботе. Эта забота была настоящей. Чэнь Лань не просто играла по сценарию, она была самым реальным персонажем. Шэнь Юньфань схватил Чэнь Лань за руку, хотел что-то сказать, но не знал, как начать. Он не мог нарушить договор с Гу Янем и не хотел ранить чувства Чэнь Лань. Он был в очень сложном положении...

Чэнь Лань, увидев его нерешительность, подумала, что он хочет узнать о произошедшем, и успокоила его.

— Не волнуйся, если Гу Янь устроит сцену, я его отлуплю.

Шэнь Юньфань чуть не заплакал. Тётя, не сыпь соль на рану, она загноится!

Гу Циншань сидел в своём кабинете и указал на стул напротив.

— Сын, садись.

Гу Янь сел, но его лицо не прояснилось.

— Папа, почему родители Е Ханя пришли?

Гу Циншань, опираясь на трость, строго посмотрел на своего талантливую сына.

— Это тебе нужно спросить у себя! Почему ты все эти годы тайно отправлял деньги родителям Е Ханя?

Гу Янь вздрогнул.

— Я делал это анонимно.

Гу Циншань посмотрел на него и громко стукнул тростью.

— Глупость! Ты думаешь, они дураки? Кто будет так щедро помогать столько лет? Я бы тоже хотел, чтобы кто-то анонимно мне переводил, ведь ты сейчас зарабатываешь больше, чем я!

Гу Янь...

Гу Циншань, пройдя через множество испытаний в бизнесе, хотя и уступал сыну в способности зарабатывать деньги, был более мудрым в решении проблем. Его любовь к Чэнь Лань показывала, что он знал, как жить и строить отношения. Увидев эту пару, он сразу понял, какие они люди, но его сын этого не видел! Гу Циншань положил перед Гу Янем фотографию.

— На фото ребёнок — младший брат Е Ханя, Е Цю. Он родился через год после смерти Е Ханя, так что он старше Сяоаня. Они пришли, чтобы попросить нас не отправлять деньги! Они сказали, что их сын сам решился на это, и винить некого. Если они продолжают брать деньги от семьи Гу, это будет продажей сына. Им нужен покой. Гу Янь, они сказали это прямо, как ты хочешь, чтобы мы с мамой думали?

— Папа...

Гу Янь перебил его.

— Папа, я понял. Я разберусь с этим. Больше не буду их беспокоить.

Гу Циншань вздохнул.

— В жизни у каждого есть свои трудности. Некоторые живут счастливо, не потому что забыли о них, а потому что спрятали их в сердце. Даже если внутри кровоточит, они переступают через это. Это мужество, мудрость, которую никто не может сломить. Гу Янь, ты должен посмотреть на Шэнь Юньфана. У этого парня трудностей было не меньше, чем у тебя, но я восхищаюсь им. Он может пройти через огонь и воду, не проронив ни слова. А ты? Ты влюбился в него именно за это — за то, чего тебе не хватает.

Гу Янь, держа фотографию, замер, сомневаясь. Гу Циншань, увидев выражение лица сына, улыбнулся.

— Истина или ложь — это тебе решать. Этот парень кажется умным, но в любви он глуп, как дерево. Гу Янь, чувства не измеряются богатством, статусом или положением. Мужчина должен иметь смелость оставить прошлое и уверенность в будущем. Если ты влюблён, почему бы не сделать первый шаг?

Гу Янь с сожалением покачал головой.

— Если я хоть немного проявлю инициативу, он убежит быстрее зайца.

Гу Циншань удивился.

— Ты же красавец, неужели он предпочитает девушек?

Гу Янь покачал головой.

— Он ненавидит богатых.

Гу Циншань...

Гу Янь встал, положил фотографию в шредер и налил отцу чай.

— Папа, я неправильно разобрался с делом Е Ханя, и это доставило тебе и маме неудобства. Пожалуйста, поговори с ней.

Гу Циншань кивнул, похлопав Гу Яня по руке.

— Та авария была несчастным случаем, даже если Кайчэн...

— Папа! Не говори о нём!

Гу Циншань, глядя на хмурое лицо сына, вздохнул. Какой же он упрямый! Но то, что они смогли спокойно обсудить дело Е Ханя, было большим шагом вперёд. Раньше они с Чэнь Лань даже не могли произнести имя Е Ханя в присутствии Гу Яня. Теперь, когда они смогли поговорить, Гу Циншань был доволен. Ему нужно было подарить Шэнь Юньфаню что-то особенное, ведь он действительно помог. Гу Циншань улыбался, думая, что бы это могло быть.

Шэнь Юньфань, который заслужил награду, в это время разыгрывал драму со своим любимым ангелом. Какое милое личико, какой пот! Он действительно переживал! Чэнь Лань всегда считала, что она балует своего ребёнка, но по сравнению с Шэнь Юньфанем, который был воплощением избалованности, ей было даже стыдно. Позже, когда она увидела, как Шэнь Юньфань заботится о своей племяннице Нин Момо, она поняла, что её внук — не самая большая жертва. Шэнь Юньфань так любил Нин Момо, что готов был носить её в кармане!

Гу Сяоань редко болел, но под заботой Шэнь Юньфана он стал выглядеть ещё более болезненным. Чэнь Лань даже начала сомневаться, действительно ли он болен. Когда Гу Янь вошёл, он увидел, что его мать стоит в стороне, а Шэнь Юньфань, весь в поту, поит маленького гения водой. Гу Сяоань, увидев отца, сразу же ухватился за Шэнь Юньфана.

— Фаньфань, ещё!

Чэнь Лань...

Гу Янь...

<http://bllate.org/book/14964/1420560>